Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, профессор

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: dp-70@mail.ru

ДОРСКАЯ Александра Андреевна, заместитель директора Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, профессор

Россия, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5А

E-mail: adorskaya@yandex.ru

В статье рассматриваются основные этапы развития российского законодательства о противодействии коррупции, а также раскрываются тенденции его эволюции.

Целью исследования является разработка периодизации истории правового регулирования противодействия коррупции в России, а также выявление периода, в рамках которого были достигнуты наибольшие эффект и результативность.

При помощи хронологического метода установлена последовательность принятия нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции. Deskriptivnyy метод позволил описать созданные в разные эпохи системы государственных органов, целью которых было недопущение взяточничества и других подобных противоправных деяний и борьба с ними. Формально-юридический метод применен при анализе содержания российских нормативных правовых актов конца XV—XXI в., на основании которых проводились антикоррупционные мероприятия. Сравнительно-правовой метод использовался для того, чтобы проследить эволюцию государственно-правовых подходов к противодействию коррупции. Вывод о возможностях применения имеющегося опыта в современном правотворческом процессе по вопросам противодействия коррупционным проявлениям сделан на основе метода правового моделирования.

В результате применения историко-правового материала к современным проблемам противодействия коррупции в России сделан вывод о том, что значительное число законов в данной сфере приводит к снижению их качества как с точки зрения юридической техники, так и реализации. На протяжении долгого времени негативное влияние на развитие законодательства о противодействии коррупции в России оказывало отсутствие морального осуждения коррупционного поведения. На современном этапе одним из способов выработки общей линии антикоррупционного поведения является реализация международно-правовых норм о противодействии коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, мздоимство, посул, взяточничество, казнокрадство, указы, специальные комиссии, антикоррупционные мероприятия.

Для цитирования: Пашенцев Д. А., Дорская А. А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 42—58. DOI: 10.12737/jrl.2020.041

The Development of Anti-Corruption Legislation in Russia: Trends and Historical Stages

D. A. PASHENTSEV, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 107078, Russian Federation
E-mail: dp-70@mail.ru

A. A. DORSKAYA, North Western branch, Russian State University of Justice, Saint Petersburg 197046, Russian Federation
E-mail: adorskaya@yandex.ru

The main stages of Russian anti-corruption legislation development, as well as the trends of its evolution are considered in the article.

The study is aimed at developing historical stages of anti-corruption regulation in Russia and at identifying the period when the greatest effect and performance have been achieved.

It is established in the article, by means of a chronological method, that the sequence of normative and legal acts adoption aims at combating corruption. The descriptive method makes it possible to describe the systems of state bodies established in different epochs. Their purposes are to prevent and combat bribery and other similar illegal acts. The formal-legal method is applied in the analysis of the content of the Russian normative and legal acts from the end of the XV till the XXI centuries, which are bases of anti-corruption measures. The comparative-legal method is used to trace the evolution of state-legal approaches to anti-corruption. The legal modeling method underlies the conclusion on the possibilities to implement existing experience in the modern law-making process on issues of combating corruption manifestations.

As a result of historical and legal materials application to modern anti-corruption problems in Russia it is concluded that a large number of normative and legal acts in this sphere contribute to the deterioration of their quality both in terms of legal equipment and their implementation. The negative impact on the development of anti-corruption legislation in Russia has long been played by the absence of moral condemnation of corruption behavior. At present, one way to develop a common line of anti-corruption behavior is to implement international anti-corruption laws.

Keywords: anti-corruption, bribery, promises, embezzlement, decrees, special commissions.

For citation: Pashentsev D. A., Dorskaya A. A. The Development of Anti-Corruption Legislation in Russia: Trends and Historical Stages. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 42—58. DOI: 10.12737/jrl.2020.041 (In Russ.)

Коррупция представляет собой явление, с которым борются практически во всем мире и, видимо, во все времена. Еще в библейских изречениях проявления коррупции рассматривались как абсолютное зло. Например, в книге пророка Исаии говорится: «Горе тем, которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного». В правовых памятниках Древнего Рима использовался термин “*conruptere*”, который обозначал либо подкуп судьи, либо изменение показаний в суде за деньги¹. Современный термин «коррупция» имеет латинское

происхождение и является производным от “*corruption*”, означающего подкуп. В обычном значении под коррупцией понимают преступную деятельность, заключающуюся в использовании должностным лицом своих властных полномочий для личного обогащения².

Россия не является исключением с точки зрения присутствия коррупционного элемента на разных этапах исторического развития и попыток

нография / под ред. С. П. Акутина. М., 2016. С. 23.

² См. также: Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н. А. Власенко, А. М. Цирин, Е. И. Снектор и др. М., 2016. С. 81.

¹ См.: Шорохов В. Е. Уголовно-правовые аспекты коррупционных преступлений // Избранные вопросы современной науки: мо-

противодействовать ему организационными и правовыми мерами. На протяжении практически всей российской истории государство предпринимало различные, прежде всего правовые, меры по противодействию коррупции³. К сожалению, актуальной данная тема остается и на современном этапе. В то же время существует мнение, что коррупция является чуть ли ни элементом политико-правовой культуры российского общества⁴, что она существовала всегда и борьба с ней всегда заканчивается неудачей. Об этом в свое время писал еще А. И. Герцен⁵.

Эффективность противодействия коррупции в России со стороны мирового сообщества оценивается невысоко. Так, по данным организации Transparency International в 2003 г. в списке 133 наиболее коррумпированных стран Российская Федерация занимала 88-е место, в 2010 г. — из 178 стран — 154-е⁶, в 2018 г. — из 180 мест — 138-е место⁷.

³ Подробнее см.: Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: науч.-практ. пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2020. С. 10—22; Антикоррупционное правовое воспитание: науч.-практ. пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2020. С. 48—54.

⁴ См.: Цирин А. М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 12.

⁵ См.: Герцен А. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 7. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851—1852 годов / ред. В. П. Волгин. М., 1956. С. 301.

⁶ См.: Худяков С. С. Тенденции развития законодательства по противодействию и борьбе с коррупцией в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3—4 (25—26). С. 407.

⁷ См.: Индекс восприятия коррупции — 2018. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-balloov-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 10.12.2019).

Задачей данного исследования является разработка периодизации развития нормативных правовых актов России, направленных на противодействие коррупции, а также на основе различных оценок того, какие правовые меры были наиболее эффективными в противодействии взяточничеству, казнокрадству и другим подобным явлениям, выделение периода, законодательство которого следует изучать особо как принесшего на практике наибольшую результативность.

Вопросы борьбы со взяточничеством и другими преступлениями, совершаемыми должностными лицами, активно изучались в России в XIX — начале XX в. Они затрагивались как в специальных работах, посвященных данной теме (Н. А. Неклюдов, В. Н. Ширяев, А. Я. Эстрин и др.), так и в уголовно-правовых исследованиях обобщенного характера (А. В. Лохвицкий, Я. Г. Северский и др.).

По оценке Б. В. Волженкина⁸, в советское время была только одна работа (автор Н. Д. Дурманов), специально посвященная истории законодательства о противодействии коррупции⁹.

На современном этапе, несмотря на то, что проблемы противодействия коррупции в России постоянно изучаются, нельзя сказать, что с историко-правовых позиций материал достаточно изучен. Во многих работах представлен краткий обзор развития законодательства, лаконично охарактеризованы основные этапы. Их анализ позволяет предложить следующую классификацию.

⁸ См.: Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2. С. 60.

⁹ См.: Дурманов Н. Д. Взяточничество по русскому дореволюционному уголовному праву // Проблемы социалистического права / под ред. Н. В. Крыленко. Вып. 1. М., 1937. С. 134—150.

Во-первых, это работы, посвященные непосредственно историко-правовой проблематике. В работах Н. М. Корневой, И. Д. Фиалковской и других исследователей дается характеристика основных правовых источников, содержащих нормы о противодействии коррупции. Однако нельзя сказать, что данная тема подробно изучена по периодам и регионам. Например, в научных статьях С. И. Митиной проблема противодействия коррупции рассмотрена на примере Новгородской губернии XVIII—XIX вв. на уровне анализа нормативных правовых актов и архивных материалов, а также судебной практики¹⁰, однако это больше исключение из правил. Отчасти пробел восполняют диссертационные исследования, в частности работа Е. И. Головановой, посвященная законодательству о противодействии коррупции в XVI—XIX вв.¹¹

Во-вторых, работы, целью которых является анализ современных проблем антикоррупционной деятельности с привлечением историко-правового материала. В частности, в работах О. Г. Лариной, С. С. Худякова, С. В. Шевелевой, В. Е. Шорохова при выявлении тенденций развития законодательства по противодействию коррупции есть обращение к уже недействующим нормативным правовым документам разных эпох.

¹⁰ См.: Митина С. И. Должностные преступления в Новгородской губернии XVIII—XIX вв. // История государства и права. 2017. № 8. С. 11—15; Митина С. И. Борьба с должностными преступлениями в период реформ государственного управления в России XVIII—XIX вв. (на примере Новгородской губернии) // Правоприменительная деятельность: история и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М. В. Геворкяна. Псков, 2017. С. 282—288.

¹¹ См.: Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI—XIX вв. (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 187 с.

Однако на сегодняшний день в историко-правовой литературе отсутствует комплексное исследование, посвященное истории становления и развития нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции в России.

Возникновению и росту коррупции на Руси, а затем в России способствовала система кормлений, установившаяся еще в первые века становления государственности. Пытаясь создать некий противовес власти удельных князей, которые постоянно представляли угрозу для великокняжеской власти тем, что являлись вместе со своими дружинниками военной силой, были представителями княжеских фамилий и имели права на престол, великий князь киевский учредил в городах сначала должности посадников, затем наместников, а в сельской местности — волостелей. Для того чтобы не тратить казну на их содержание, была введена система кормлений, т. е. вплоть до XIV в. по требованию наместника или волостеля местное население должно было обеспечивать его продовольствием, одеждой, оружием, лошадьми и т. д., и этот процесс никак не регулировался. Естественно, что возникали злоупотребления. Официально система кормлений была ликвидирована в России в 1556 г., однако о том, что многие ее принципы сохранились на уровне обычаев делового оборота, свидетельствует неоднократное их воссоздание. Например, при учреждении должностей воевод в период Смуты начала XVII в. им изначально было запрещено «кормиться», однако отсутствие обеспечения, вызванное оккупацией страны со стороны поляков и шведов, нестабильностью центральной власти, всеобщим голодом, привело к фактическому восстановлению системы кормлений. Похожая ситуация сложилась после смерти Петра I. В 1726 г. Верховный тайный совет издал указ, в котором восста-

навливал систему кормлений в отношении коллежских чинов¹².

Еще одним фактором, способствовавшим развитию коррупции в России, являлось длительное существование крепостного права, когда традиция общения простых людей с господами, которых надо «задабривать», переносилась на должностных лиц.

И, наконец, еще одно явление российской жизни, позволяющее коррупции не только существовать на протяжении веков, но даже эволюционировать, — это отсутствие морального осуждения взяточников¹³. В этих условиях нормативно-правовой базе, направленной на противодействие коррупции, было достаточно тяжело развиваться, что, естественно, сказывалось и на реализации. И это притом, что с коррупцией практически всегда пыталась бороться Церковь. Так, когда русский митрополит переезжал в удельный период из Киева во Владимир, он, бывая в различных населенных пунктах, везде пытался осудить мздоимство наравне с пьянством и чародейством¹⁴.

Вопрос о том, в каком юридическом памятнике впервые появились нормы о борьбе с коррупцией, вызывает дискуссию.

Согласно первой точке зрения, это Русская Правда. Так, Е. А. Тит-

кова считает, что если в первом русском своде законов были определены нормы поведения определенных должностных лиц, то, значит, государство уже начало борьбу со злоупотреблениями¹⁵.

Другая оценка позволяет назвать первым антикоррупционным источником Псковскую судную грамоту, с датировкой которой, как известно, имеются вопросы. Но в любом случае это конец XIV — середина XV в. В данном документе встречается упоминание тайного посула¹⁶.

Третий подход состоит в том, что первым нормативным правовым источником можно считать Двинскую уставную грамоту 1397 г.¹⁷, в ст. 6 которой была предусмотрена ситуация, когда «поймав татя с поличным, его могут отпустить за посул».

И, наконец, согласно четвертой точке зрения о законодательстве, направленном на противодействие коррупции, можно говорить только с великого княжения Ивана III. В Судебнике 1497 г. взяточничество объявлялось преступлением, но наказание зависело от воли великого князя московского. Так, в ст. 1 говорилось, что суд осуществляется боярами и okolничими в присутствии дьяков. Им запрещается брать взятки за производство суда и ходатайств, а также ре-

¹² Именной указ, состоявшийся в Верховном тайном совете от 23 мая 1726 г. «О выдаче коллежским чинам жалованья впредь до учреждения новых штатов, по прежним окладам за исключением приказных служителей, которые должны довольствоваться добровольными дачами посетителей» // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. I. СПб., 1830. Т. VII. № 4889. С. 652—653.

¹³ См.: Каздым А. А. История коррупции // Следователь. 2014. № 10 (198). С. 41.

¹⁴ См.: Фиалковская И. Д. Исторический опыт противодействия коррупции в системе государственной службы России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 139.

¹⁵ См.: Титкова Е. А. История развития коррупции в России // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 160.

¹⁶ См.: Корнева Н. М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX — начала XX в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 108.

¹⁷ См.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. тома А. Д. Горский; под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985. С. 181—182; Митина С. И. Следственная и судебная практика по делам о должностных преступлениях в Новгородской губернии XVIII—XIX вв. // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. Т. 5. № 2-2 (6). С. 113.

шать дела несправедливо из-за месть или дружбы со стороной¹⁸.

Фактически эти нормы были повторены в ст. 1, 3, 4 и 5 Судебника 1550 г.¹⁹ Теперь только было конкретизировано, что если в результате взятки судья любого уровня вынесет несправедливое решение, то кроме наказания, назначенного Государем, он должен возратить истцу всю сумму иска и возратить в тройном размере все понесенные судебные издержки. О «беспосильности во всяких делах» говорилось и в обращении Ивана Грозного к Собору 1551 г.²⁰

Новым этапом борьбы с коррупцией стало издание Иваном Грозным в 1561 г. Судной грамоты, согласно которой при получении взятки судебными чиновниками они подлежали смертной казни²¹. То есть теперь коррупция относилась к разряду особо тяжких преступлений.

Отметим, что описанные меры, которые предпринимались в XV—XVI вв. в России, были в русле общеевропейских тенденций. Как отмечает В. Е. Шорохов, одной из важнейших черт европейской политики этого времени стало практически открытое культивирование коррупционных традиций²². Поэтому неудивительно, что к данной проблематике обращались выдающиеся представители политико-правовой науки. В частности, именно в XVI в. появилось одно из лучших определений коррупции, которое дал Н. Макиавелли: это использование в частных интересах публичных возможностей²³.

¹⁸ См.: Судебники XV—XVI веков / под общ. ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952. С. 19—21.

¹⁹ См.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования... С. 97—120.

²⁰ См.: Фиалковская И. Д. Указ. соч. С. 139.

²¹ См.: Сабанчиева А. А., Касемян Л. Д., Ли А. Г. Коррупция в России: причины и методы борьбы // Синергия Наук. 2019. № 31. С. 1051.

²² См.: Шорохов В. Е. Указ. соч. С. 24.

²³ См.: Макиавелли Н. Государь: сочинения. М., 2001. С. 286.

Смутное время серьезно повлияло на развитие коррупции в России. Например, учреждение должностей воевод как военных руководителей на местах, как уже упоминалось, привело к восстановлению системы кормлений, так как средств у государства на содержание новых представителей местной власти не было²⁴.

В Соборном Уложении 1649 г. проблеме коррупции уделялось большое внимание и, видимо, это было неизбежно. С современных позиций городские восстания 1648 г. против произвола отдельных представителей царской администрации можно назвать антикоррупционными. Молодой царь Алексей Михайлович отдал москвичам фактически на растерзание глав двух приказов, вызывавших у простых людей особую ненависть, — Л. С. Плещеева, возглавлявшего Земский приказ, и П. Т. Траханиотова, который был главой Пушкарского приказа.

В Соборном Уложении 1649 г. тоже в основном речь шла о коррупции в системе судебных органов. В главе X «О суде» большое внимание было уделено вынесению несправедливого решения за взятку. Причем предусматривались разные случаи: когда судья брал взятку непосредственно (ст. 5) и когда взятку брали родственники судьи (ст. 7). Наказания за такие преступления зависели от сословной принадлежности виновного. Например, для подьячих назначалась торговая казнь, а если при совершении данного преступного деяния еще был и подлог — отсекали руку, бояре же наказывались штрафом²⁵.

Следующий этап в развитии законодательства о противодействии коррупции начался в петровскую эпоху.

²⁴ См.: Варфоломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5 (11). С. 8.

²⁵ См.: ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. I. № 1. С. 17—18.

Основная идея Петра I состояла в том, что нельзя ограничиваться непосредственной борьбой со взяточничеством, необходим комплекс законодательных мер, запрещающих злоупотребление в финансовой сфере, а также создание системы органов контроля. Нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции, выстраивались в определенную логическую цепочку.

В 1713 г. Петр I издал указ, согласно которому коррупционные действия были определены как «неправедные бедственные, всенародные тягости и похищения лукавые государственной казны» и «неправды и грабительства», которые приводят, прежде всего крестьян, к «разорению и бедности». Использовались термины «взятки» и «посулы». Взяточники назывались злодеями, имущество которых в качестве наказания должно было переходить Великому Государю, а сами они подлежали смертной казни. Высшая мера наказания назначалась и тем, кто давал взятки²⁶.

В 1714 г. Петром I был издан еще один указ²⁷, в котором подчеркивалось, что любые чины, как большие, так и малые, в духовной, военной, гражданской, политической, торговой, художественной сферах должны получать только жалованье. Любые проявления коррупции карались лишением имения, шельмованием и смертной казнью. Впервые уголовная ответственность была установлена и для тех, кто не участвовал в совершении данного преступления, но знал о нем.

²⁶ См.: Именной указ от 25 августа 1713 г. «О пресечении грабительств в народных сборах, о платежах всех податей вместе на четыре срока и о способах взыскания недоимок» // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. V. № 2707. С. 51—54.

²⁷ Именной указ декабря 24 дня 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и наказании за оное» // Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997. С. 749—750.

В 1720 г. Петр I издал Генеральный регламент, определяющий требования к чиновникам, среди которых было выполнение своих обязанностей не по дружбе или вражде и не из-за взяток²⁸.

Кроме того, создавались специальные службы и вводились должности, принимавшие доносы о хищении казенного имущества, проверявшие переписи ревизских душ и т. д.

Однако несмотря на все попытки эффективная система противодействия коррупции так и не была создана. В последовавшую «эпоху дворцовых переворотов» были уничтожены многие начинания и достижения борьбы с коррупцией, достигнутые в петровское время.

В 1763 г. был опубликован Манифест²⁹, констатирующий, что в России процветают волокита, насилие и лихоимство со стороны чиновников, а иногда и открытый грабеж.

Согласно указу Екатерины II с 1766 г. информация о выявленных случаях взяточничества становилась всеобщим достоянием в связи с ее публикацией³⁰. Таким образом, противодействовать коррупции пытались в том числе путем формирования негативного общественного отношения к этому явлению.

Интересно, что в Уставе благочиния 1782 г. упор был сделан уже не на

²⁸ Генеральный регламент или Устав, по которому Государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним Канцелярий и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют от 28 февраля 1720 г. // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. VI. № 3534. С. 141—160.

²⁹ См.: Манифест от 15 декабря 1763 г. «О нападении судебных мест достойными и честными людьми; о мерах к прекращению лихоимства и взяток; о взимании с 1 января 1764 г. по приложенному реестру, положенных по новым штатам на жалованье, разных сборов и об отмене оных в Штатс-контору» // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. XI. № 11988. С. 457—462.

³⁰ См.: Фиалковская И. Д. Указ. соч. С. 141.

то, что взяточничество, кумовство и другие коррупционные проявления приводят к народному разорению, а на отрицательные последствия для самого чиновника. В частности, в Наказе Управе благочиния, в разделе «Качества определенного к благочинию начальства и правила его должности» рекомендовалось воздерживаться от взяток, поскольку они ослепляют глаза, развращают ум и сердце и налагают узду на уста (правило XV)³¹. Таким образом, впервые законодатель попытался соединить правовые и моральные регуляторы в вопросах противодействия коррупции.

В первой половине XIX в. также предпринимались попытки запретить отдельные проявления коррупционной деятельности. Так, Александр I в 1801 г. издал указ, который был направлен на преодоление обыкновения подношения традиционных хлеба и соли чиновникам во время их визитов, поскольку на это тратились городские и общественные суммы, предназначенные законом для покрытия других расходов³². Затем император предпринял шаг в отношении другой стороны: в 1812 г. принял указ³³, которому предшествовала вполне конкретная ситуация, когда местные дворяне преподнесли вице-губернатору Кологривову табакерку, украшенную бриллиантами. Александр I приказал впредь таких подарков не делать, так как это способствует «послаблению и упущениям по службе».

³¹ Устав благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. XXI. № 15379. С. 465.

³² См.: Именной, данный Сенату указ от 11 октября 1801 г. «О запрещении начальникам губерний принимать от градских людей подарки» // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. XXVI. № 20030. С. 800—801.

³³ См.: Сенатский, вследствие Именного указ «О воспрещении приносить подарки начальникам губерний и другим чиновникам» от 10 марта 1812 г. // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25028. С. 217.

Данную линию продолжил Николай I. Например, в 1832 г. он издал указ³⁴, запрещающий установление памятников, размещение в публичных местах портретов действующих чиновников, даже если они имели несомненные заслуги. Документ также появился в результате истории с прошением Московского купеческого общества об установке памятника московскому генерал-губернатору князю Голицыну.

Однако с созданием первого уголовного кодекса в России новой правовой формой противодействия коррупции стало включение статей о составах коррупционных преступлений и наказания за них в уголовное законодательство. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а затем в его трех последующих редакциях 1857, 1866 и 1885 гг. вопросам противодействия коррупции была посвящена гл. 6 «О мздоимстве и лихоимстве». Статья 401 Уложения в редакциях 1845 и 1857 гг. и ст. 372 Уложения в редакциях 1866 и 1885 гг. называла мздоимством принятие подарка по должности, даже если не было никакого нарушения обязанностей чиновника. Лихоимству же была посвящена ст. 402 Уложения в первых двух редакциях и ст. 373 г. Уложения в двух последующих редакциях. Под лихоимством понималось принятие денег, вещей или чего-либо другого с целью совершения или допущения того, что не соответствовало должностным обязанностям. Наиболее тяжелой формой лихоимства считалось вымогательство (ст. 406 Уложения в первых двух редакциях и ст. 377 Уложения в двух последующих редакциях)³⁵.

³⁴ См.: Сенатский, по Высочайшему повелению указ от 9 марта 1832 г. «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от обществ» // ПСЗРИ. Собр. II. СПб., 1833. Т. VII. № 5223. С. 135—136.

³⁵ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 6: Законо-

О том, что преступления из ряда коррупционных относились к общественно опасным в период «великих реформ», свидетельствует тот факт, что преступления по должности, совершенные чиновниками в должностях с V по VIII класс, т. е. от статского советника до коллежского асессора, рассматривались Судебными палатами. В данном случае они выступали в качестве суда первой инстанции, что было для них достаточно редким явлением³⁶.

Как показывает исторический опыт, сочетание материального и процессуального законодательства, имеющего общую направленность в противодействии коррупции, является одним из важнейших условий эффективности антикоррупционной деятельности.

При разработке проекта Уголовного уложения 1903 г. был использован другой принцип, нежели в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и его последующих редакциях. Составители проекта считали, что необходимо декриминализировать мздоимство, так как подарок должностному лицу за уже совершенные действия без злоупотребления служебным положением преступлением не считается³⁷. Однако, как известно, большая часть данного уголовного кодекса так и не стала действующей, поскольку Николай II считал, что пока в силу могут вступить лишь главы о преступлениях против государства и против религии.

К сожалению, в начале XX в. в России процветали мздоимство, лихоимство, казнокрадство, что особенно проявилось в годы сначала Русско-

Японской, а затем Первой мировой войны. По оценке современных специалистов, это привело к отсутствию доверия к государственным органам и в конечном счете к царской власти, что стало одной из причин Февральской революции 1917 г.³⁸

Большевики, придя к власти, сначала считали, что коррупция является одним из умирающих явлений «старого мира», однако достаточно быстро им пришлось столкнуться с ее проявлениями. Так, И. Д. Фиалковская описывает случай, когда по настоянию В. И. Ленина было пересмотрено дело обвинявшихся во взяточничестве сотрудников следственной комиссии. Изначально им присудили тюремное заключение сроком на шесть месяцев. 8 мая 1918 г. был издан Декрет СНК РСФСР «О взяточничестве», за которое предусматривались лишение свободы на срок до пяти лет, а также конфискация имущества. В результате новый приговор достиг 10 лет лишения свободы, а судьи, ранее вынесшие слишком мягкий приговор, были исключены из партии³⁹. В 1922 г. в качестве наказания за взяточничество был назначен расстрел.

21 октября 1919 г. был издан Декрет, согласно которому все дела о взяточничестве передавались в Особый революционный трибунал при Всероссийской чрезвычайной комиссии⁴⁰. В этот же период государственные служащие получили новый социальный статус. Они были приравнены к другим трудящимся⁴¹.

³⁸ См.: Касьянов В. С. Коррупция и борьба с ней в Советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 16.

³⁹ См.: Фиалковская И. Д. Указ. соч. С. 141.

⁴⁰ См.: Манько А. В. Взяточничество и коррупция советской номенклатуры. URL: <https://newsland.com/community/4765/content/vziatocchnichestvo-i-korrupsiia-sovetskoi-nomenklatury/5736999> (дата обращения: 13.12.2019).

⁴¹ См. Декрет СНК РСФСР от 31 октября 1918 г. «Положение о социальном обеспечении трудящихся».

дательство первой половины XIX века / отв. ред. тома О. И. Чистяков. М., 1988. С. 174—309.

³⁶ См.: Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Книга III. Раздел IV. С. 397—425.

³⁷ См.: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 64.

Резкий подъем коррупции наблюдался в годы нэпа. Реакцией на это стало издание в 1922 г. Циркуляра народного комиссара юстиции Д. И. Курского, в котором определялись объем понятия «взятка» и формы взяточничества⁴².

В 1920—1930-е гг. основными направлениями противодействия коррупции были, во-первых, включение статей по данным видам преступлений в Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг., во-вторых, издание нормативных правовых актов о дисциплинарной ответственности государственных служащих⁴³; в-третьих, дополнение правовых мер организационными (например, в 1937 г. было учреждено специальное подразделение по борьбе с хищениями социалистической собственности, спекуляцией и взяточничеством, которое стало структурным подразделением Управления рабоче-крестьянской милиции).

Резкое снижение коррупции в Советском Союзе произошло в 1940—1950-е гг. Это было связано с рядом причин, к которым относились: тяжелые условия жизни, связанные с войной и послевоенным восстановлением, когда каждый человек был практически на виду; строгость уголовного наказания, фактическое действие репрессивной машины или память о ней в первые годы «оттепели»; отсутствие информации о проявлениях коррупции (даже судебные процессы носили закрытый характер) и т. д.

Сигналом к тому, что коррупционные явления вновь стали нарастать, послужило принятие Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 20 февраля 1962 г. «Об усилении

уголовной ответственности за взяточничество», в котором в качестве наказания за подобные действия назначалось лишение свободы на срок до 10 лет с конфискацией имущества. Однако принятие данного нормативного правового акта не возымело большого значения, так как, например, Отделом административных органов ЦК КПСС за 1980 г. было выявлено более 6 тыс. случаев взяточничества должностных лиц, что свидетельствует об увеличении данного показателя за пять лет более чем в два раза⁴⁴.

В 1980-е гг. ответственность чиновников за коррупционные действия постепенно стала трансформироваться. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 г. «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» для государственных служащих за данные правонарушения было установлено возмещение имущественного ущерба. Продолжением этой тенденции стало постановление Верховного Совета СССР от 2 июля 1991 г. № 2282-I «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик», которым была отменена смертная казнь за получение взятки даже при отягчающих обстоятельствах.

Таким образом, за годы существования Советской власти нормативно-правовая база государственного управления и государственной службы так и не была систематизирована.

В постсоветский период можно выделить два этапа развития нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции.

4 апреля 1992 г. был издан Указ Президента РФ № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», который действовал до 28 июня 2005 г. В Указе был установлен запрет для государственных служащих заниматься предпринимательской деятельностью, а

⁴² См. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 9 октября 1922 г. № 97 «Об объеме понятия взятки».

⁴³ См. постановление ВЦИК от 7 июля 1923 г. «Положение о дисциплинарных судах»; постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 марта 1932 г. «О дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности».

⁴⁴ См.: Касьянов В. С. Указ. соч. С. 21.

также введена система их аттестации. Указ Президента РФ от 15 мая 1997 г. № 484 «О предоставлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» регламентировал обязанность государственных и муниципальных служащих декларировать свои доходы и предоставлять сведения об имуществе. Идея создания законодательной основы для борьбы с коррупцией была подхвачена органами представительной власти, однако ни в 1992 г., ни в 1993—1997 гг. предлагаемые проекты закона «О борьбе с коррупцией» не были приняты. В то же время на законодательном уровне ряд антикоррупционных ограничений для государственных служащих был установлен в Федеральном законе от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ г. «Об основах государственной службы Российской Федерации». В Уголовном кодексе РФ 1996 г. была установлена ответственность за дачу и получение взятки. Несмотря на принятие указанных нормативных актов, расцвет коррупции в 1990-е гг. достиг апогея. В 1999 г. Ю. Я. Чайка, занимая в то время должность заместителя Генерального прокурора РФ, констатировал, что Россия входит в десятку наиболее коррумпированных стран мира⁴⁵.

В начале XXI в. были предприняты последовательные шаги по созданию системы противодействия коррупции на внутригосударственном уровне на основе международных стандартов. В 2003 г. образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции. В 2004—

2006 гг. Российская Федерация ратифицировала главные международные договоры, направленные на борьбу с коррупцией, в том числе Конвенцию ООН против коррупции 2003 г. (за исключением ст. 20, посвященной незаконному обогащению). 1 февраля 2007 г. Россия стала членом ГРЕКО — группы государств по борьбе с коррупцией, которая разработала для государств 26 рекомендаций. Таким образом, международно-правовая составляющая стала важной частью развития нормативно-правовой базы, направленной на предотвращение коррупционных действий и установление наказания за них. Это влечет как позитивные тенденции, так и определенные сложности.

Как отмечает Т. Я. Хабриева, термин «коррупция» только в 1950-е гг. стал использоваться в международно-правовых документах. Причем коррупция рассматривается не только как подкуп государственных служащих, но и как любое корыстное служебное злоупотребление для получения личной или выгоды в интересах третьих лиц и групп⁴⁶.

В 2008 г. было принято четыре закона: базовый Федеральный закон «О противодействии коррупции», Закон о внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» и еще два закона, вносящие изменения в 25 федеральных законов. Впервые на законодательном уровне были закреплены понятия «коррупция» и «противодействие коррупции», сформулированы принципы борьбы с коррупцией и основные направления деятельности государственных органов по противо-

⁴⁵ См.: Буров М. А. История развития современного законодательства в области противодействия коррупции // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сб. матер. Тула, 2015. С. 35.

⁴⁶ См.: Хабриева Т. Я. Правовые механизмы имплементации международных антикоррупционных конвенций в национальное законодательство // Правовые проблемы противодействия коррупции: материалы Международной научной конференции 2 ноября 2011 г. / отв. ред. Л. В. Андриченко, О. О. Журавлева. М., 2012. С. 19.

действию коррупции⁴⁷. О значении данного этапа развития противодействия коррупции в России свидетельствует тот факт, что последняя редакция Федерального закона «О противодействии коррупции» датируется 16 декабря 2019 г. В 2009 г. был принят Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В последующие годы нормы о противодействии коррупции были включены в законодательство о правоохранительных органах.

Важной особенностью данного этапа стало принятие программных актов, связанных с разработкой и внедрением стратегии противодействия коррупции. Речь идет о Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 гг.⁴⁸ и Национальной стратегии противодействия коррупции на 2010—2011 гг.⁴⁹ Принятие таких актов свидетельствует о формировании целостной и стратегически выверенной, рассчитанной на длительный период политики государства по противодействию коррупции.

Принятие указанных документов стратегического характера инициировало внесение дальнейших изменений в действующее законодательство. После 2012 г. развитие на законодательном уровне получают требования, запреты и ограничения, установленные в целях противодействия коррупции, совершенствуются меры юридической ответственности за коррупционные преступления. Принимаются новые специальные законы, направленные на регулирование антикоррупционного поведения отдельных категорий лиц.

⁴⁷ См.: Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: науч.-практ. пособие. С. 18.

⁴⁸ Утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568.

⁴⁹ Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460.

Таким образом, в XXI в. противодействие коррупции на национальном уровне происходит во взаимодействии с органами мирового сообщества и в соответствии с существующими международно-правовыми стандартами. Это новое явление для российского законодательства.

Выявление периода российской истории, когда с помощью использования правовых методов был достигнут наибольший эффект в противодействии коррупции, требует определения системы критериев.

Например, по мнению О. Г. Лариной и С. В. Шевелевой, наибольшие результаты в противодействии коррупции за всю историю России были достигнуты в петровское время, когда впервые была объявлена война мздоимству, а также при Николае I, в царствование которого проблема коррупции вызвала общественное обсуждение⁵⁰. Таким образом, критериями эффективности противодействия коррупции могут считаться системность мер и гласность в отношении коррупционных действий, совершаемых чиновниками.

Кроме того, к критериям эффективности следует отнести поддержку антикоррупционной законодательной политики со стороны общественного мнения, моральное осуждение коррупции⁵¹.

⁵⁰ См.: Ларина О. Г., Шевелева С. В. Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 180.

⁵¹ См.: Антикоррупционная этика и служебное поведение: науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, А. М. Циркина. М., 2018. С. 19 и др.; Черногор Н. Н., Заломило М. В., Иванюк О. А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 130—141.

Важным критерием также является небольшое количество нормативных правовых актов, которые направлены на противодействие коррупции. Иначе возникают противоречия, нестыковки и в конечном счете неопределенность.

Таким образом, наибольший эффект в противодействии коррупции в России достигается при сочетании организационных и правовых методов, последовательности принятия нормативных правовых актов, их действию в течение длительного времени. Одним из наиболее успешных периодов с точки зрения противодействия коррупции был период «великих реформ», когда, с одной стороны, более-менее стали привычными для населения нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а с другой стороны, общественный подъем обеспечивал сочетание правовых и моральных норм в отношении осуждения коррупционного поведения. Однако уже к концу XIX в. данный ресурс был исчерпан.

Анализ нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, позволяет предложить следующую периодизацию в рассматриваемой сфере:

I период. XV — первая половина XVI в.: коррупционные преступления, за которые устанавливалась уголовная ответственность, сводились в основном к взяточничеству в судебной сфере;

II период. Вторая половина XVI — XVII в.: государство ужесточило уголовную ответственность за преступления чиновников вплоть до смертной казни, должностные преступления стали самостоятельным видом преступлений, расширился круг участников коррупционных схем — кроме должностных лиц законодательство предусматривало возможность участия родственников чиновников в получении взяток;

III период. Первая половина XVIII в.: попытка создания системы противодействия коррупции, пред-

ставляющей собой комплекс законодательных мер, создание контролирующих органов, установление уголовной ответственности за недоносительство о фактах коррупции;

IV период. Вторая половина XVIII в.: придание государственным мерам противодействия коррупции гласности, попытка создания системы поддержки правовых норм, устанавливающих ответственность за должностные преступления, силой общественного мнения, моральным осуждением взяточничества;

V период. Первая половина XIX в.: противодействие отдельным проявлениям поведения должностных лиц и представителей общественности, способствующих процветанию коррупции: подношение подарков, установление памятников чиновникам и т. д.;

VI период. Вторая половина XIX — начало XX в. (действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.): становление уголовной ответственности как за лихоимство (взяточничество), так и мздоимство (подарки должностным лицам без совершения правонарушений);

VII период. 1918 — 1980-е гг.: коррупционные преступления в СССР сначала рассматривались как пережитки «старого режима», а затем как явление, чуждое социалистическому образу жизни; уголовные наказания назначались вплоть до смертной казни;

VIII период. 1990-е гг.: разрушение имевшейся законодательной базы о борьбе с коррупцией, регулирование данных вопросов в основном на уровне подзаконных актов;

IX период. Начиная с 2000-х гг.: оценка высокой степени коррумпированности в России со стороны мирового сообщества, признание противодействия коррупции как одного из направлений международно-правового сотрудничества государств и соблюдения прав человека, становление внутригосударственной системы противодействия коррупции

в Российской Федерации, включающей как правовую, так и организационную составляющие.

Итак, коррупция представляет собой явление, которое характерно для государственно-правовой жизни Российского государства и общества на протяжении практически всех этапов истории.

Противодействие коррупции традиционно пытались оказывать Церковь путем осуждения взяточничества, служебных злоупотреб-

лений, а также государство посредством принятия нормативных правовых актов разного уровня. Однако моральные нормы, препятствующие мздоимству, лихоимству, практически отсутствовали. Большую часть истории российское общество достаточно нейтрально относилось к фактам проявления коррупции. Таким образом, между важнейшими социальными регуляторами в данной сфере существовал диссонанс.

Библиографический список

Антикоррупционная этика и служебное поведение: науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, А. М. Цирина. М., 2018. С

Антикоррупционное правовое воспитание: науч.-практ. пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2020.

Буров М. А. История развития современного законодательства в области противодействия коррупции // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сб. матер. Тула, 2015.

Варфоломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5 (11). С. 8.

Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2.

Герцен А. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 7. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851—1852 годов / ред. В. П. Волгин. М., 1956.

Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н. А. Власенко, А. М. Цирин, Е. И. Спектор и др. М., 2016.

Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI—XIX вв. (Историо-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Дурманов Н. Д. Взяточничество по русскому дореволюционному уголовному праву // Проблемы социалистического права / под ред. Н. В. Крыленко. Вып. 1. М., 1937.

Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: науч.-практ. пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2020.

Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997.

Индекс восприятия коррупции — 2018. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-balloviz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 10.12.2019).

Каздым А. А. История коррупции // Следователь. 2014. № 10 (198).

Касьянов В. С. Коррупция и борьба с ней в Советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4.

Корнева Н. М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX — начала XX в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5.

Ларина О. Г., Шевелева С. В. Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3.

Макиавелли Н. Государь: сочинения. М., 2001.

Манько А. В. Взяточничество и коррупция советской номенклатуры // <https://newsland.com/community/4765/content/vziatochnichestvo-i-korrupsiia-sovetskoi-nomenklatury/5736999> (дата обращения: 13.12.2019).

Митина С. И. Борьба с должностными преступлениями в период реформ государственного управления в России XVIII—XIX вв. (на примере Новгородской губернии) // *Правоприменительная деятельность: история и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М. В. Геворкяна. Псков, 2017.*

Митина С. И. Должностные преступления в Новгородской губернии XVIII—XIX вв. // *История государства и права. 2017. № 8.*

Митина С. И. Следственная и судебная практика по делам о должностных преступлениях в Новгородской губернии XVIII—XIX вв. // *Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. Т. 5. № 2-2 (6).*

Российское законодательство X—XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. тома А. Д. Горский; под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985.

Сабанчиева А. А., Касемян Л. Д., Ли А. Г. Коррупция в России: причины и методы борьбы // *Синергия Наук. 2019. № 31. С. 1051.*

Судебники XV—XVI веков / под общ. ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952.

Титкова Е. А. История развития коррупции в России // *Молодой ученый. 2019. № 2 (240).*

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // *Российское законодательство X—XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. тома О. И. Чистяков. М., 1988.*

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // *Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Книга III. Раздел IV.*

Фиалковская И. Д. Исторический опыт противодействия коррупции в системе государственной службы России // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 4.*

Хабриева Т. Я. Правовые механизмы имплементации международных антикоррупционных конвенций в национальное законодательство // *Правовые проблемы противодействия коррупции: материалы Международной научной конференции 2 ноября 2011 г. / отв. ред. Л. В. Андриченко, О. О. Журавлева. М., 2012.*

Худяков С. С. Тенденции развития законодательства по противодействию и борьбе с коррупцией в современной России // *Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3—4 (25—26).*

Цирин А. М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // *Журнал российского права. 2011. № 2.*

Черногор Н. Н., Залоило М. В., Иванюк О. А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // *Журнал российского права. 2017. № 9 (249).*

Шорохов В. Е. Уголовно-правовые аспекты коррупционных преступлений // *Избранные вопросы современной науки: монография / под ред. С. П. Акутина. М., 2016.*

References

Antikorrupsionnaya etika i sluzhebnoe povedenie. Ed. by I. I. Kucherov, A. M. Tsirin. Moscow, 2018.

Antikorrupsionnoe pravovoe vospitanie. Ed. by D. A. Pashentsev. Moscow, 2020.

Burov M. A. Istoriya razvitiya sovremennogo zakonodatel'stva v oblasti protivodeystviya korruptsii. *Issledovatel'skiy potentsial molodykh uchenykh: vzglyad v budushchee.* Tula, 2015.

Chernogor N. N., Zaloilo M. V., Ivanyuk O. A. Role of Ethical and Moral Rules with a View to Ensuring the Compliance of Anti-Corruption Prohibitions, Restrictions and Requirements. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 9, pp. 130—141. DOI: 10.12737/article_599d74428a0cb8.57783439. (In Russ.)

Durmanov N. D. Vzyatochnichestvo po russkomu dorevolutsionnomu ugovnomu pravu. *Problemy sotsialisticheskogo prava.* Ed. by N. V. Krylenko. Iss. 1. Moscow, 1937.

Fialkovskaya I. D. Istoricheskiy opyt protivodeystviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoy sluzhby Rossii. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2017, no. 4.

Gertsen A. I. *Sobranie sochineniy*. Vol. 7: O razvitii revolyutsionnykh idey v Rossii. Proizvedeniya 1851—1852 godov. Ed. by V. P. Volgin. Moscow, 1956.

Glossariy yuridicheskikh terminov po antikorrupcionnoy tematike: slovar'-spravochnik. Ed. by N. A. Vlasenko, A. M. Tsirin, E. I. Spektor et al. Moscow, 2016.

Golovanova E. I. Pravovye osnovy bor'by s korruptsией v Rossii v XVI—XIX vekov. (Istoriko-pravovoe issledovanie). Cand. diss. Moscow, 2002.

Indeks vospriyatiya korruptsii — 2018. Available at: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballovo-iz-100-i-138-mesto.html> (accessed 10.12.2019).

Kas'yanov V. S. Korruptsiya i bor'ba s ney v Sovetskoй Rossii. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie*. Uchenye zapiski SKAGS, 2014, no. 4.

Kazdym A. A. Istoriya korruptsii. *Sledovatel'*, 2014, no. 10 (198).

Khabrieva T. Y. Pravovye mekhanizmy implementatsii mezhdunarodnykh antikorrupcionnykh konventsii v natsional'noe zakonodatel'stvo. *Pravovye problemy protivodeystviya korruptsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 2 noyabrya 2011 goda*. Ed. by L. V. Andrichenko, O. O. Zhuravleva. Moscow, 2012.

Khudyakov S. S. Tendentsii razvitiya zakonodatel'stva po protivodeystviyu i bor'be s korruptsией v sovremennoy Rossii. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2011, no. 3—4 (25—26).

Korneva N. M. Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo po ugolovno-material'nomu pravu Rossii XIX — nachala XX veka. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2011, no. 5.

Larina O. G., Sheveleva S. V. Pravovoy opyt Rossii v sfere protivodeystviya korruptsii: istoriya i sovremennost'. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2013, no. 3.

Makiavelli N. Gosudar': sochineniya. Moscow, 2001.

Man'ko A. V. Vzyatochnichestvo i korruptsiya sovetskoй nomenklatury. URL: <https://newsland.com/community/4765/content/vzatochnichestvo-i-korruptsiya-sovetskoi-nomenklatury/5736999> (accessed 13.12.2019).

Mitina S. I. Bor'ba s dolzhnostnymi prestupleniyami v period reform gosudarstvennogo upravleniya v Rossii XVIII—XIX vv. (na primere Novgorodskoy gubernii). *Pravoprimenitel'naya deyatel'nost': istoriya i sovremennost'. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati dotsenta M. V. Gevorkyana*. Pskov, 2017.

Mitina S. I. Dolzhnostnye prestupleniya v Novgorodskoy gubernii XVIII—XIX vekov. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2017, no. 8.

Mitina S. I. Sledstvennaya i sudebnaya praktika po delam o dolzhnostnykh prestupleniyakh v Novgorodskoy gubernii XVIII—XIX vekov. *Vestnik Novgorodskogo filiala RAN KHiGS*, 2016, vol. 5, no. 2-2 (6).

Rossiyskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov. Vol. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. Ed. by A. D. Gorskiy, O. I. Chistyakov. Moscow, 1985.

Sabanchieva A. A., Kasemyan L. D., Li A. G. Korruptsiya v Rossii: prichiny i metody bor'by. *Sinergiya Nauk*, 2019, no. 31.

Shorokhov V. E. Ugolovno-pravovye aspekty korruptsionnykh prestupleniy. *Izbrannyye voprosy sovremennoy nauki*. Ed. by S. P. Akutin. Moscow, 2016.

Sudebniki XV—XVI vekov. Ed. by B. D. Grekov. Moscow; Leningrad, 1952.

Titkova E. A. Istoriya razvitiya korruptsii v Rossii. *Molodoy uchenyy*, 2019, no. 2 (240).

Tsirin A. M. Promising Directions of Development of Anti-Corruption Legislation of the Russian Federation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2011, no. 2, pp. 12—22. (In Russ.)

Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1845 goda. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov*. Vol. 6: Zakonodatel'stvo pervoy poloviny XIX veka. Ed. by O. I. Chistyakov. Moscow, 1988.

Ustav ugovalnogo sudoproizvodstva 1864 goda. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany*. St. Petersburg, 1866. Kniga III. Razdel IV.

Varfolomeeva N. P. Istoricheskiy opyt bor'by s korruptsiei. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, 2013, no. 5 (11).

Volzhenkin B. V. Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo po rossiyskomu ugovolnomu zakonodatel'stvu vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, 1991, no. 2.

Zakonodatel'stvo Petra I. Ed. by A. A. Preobrazhenskiy, T. E. Novitskaya. Moscow, 1997.

Zakonodatel'stvo v sfere protivodeystviya korruptsii: kontseptual'nye osnovy i mesto v sisteme rossiyskogo zakonodatel'stva. Ed. by D. A. Pashentsev. Moscow, 2020.